

80-летие со дня рождения А. М. Горького

Последняя встреча

Мы встретились с Горьким в последний раз в Крыму в 1936 году, месяца за три до смерти Алексея Максимовича.

Горький зимовал в Тессели, под Байдарскими воротами, в старинном одноэтажном доме, расположенном среди парка, у моря.

Только в январе выпал в эту зиму первый снежок. На ветвях деревьев посвистывали синицы. Дул влажный морской ветер.

Горький много работал у себя в угловой комнате — в своем кабинете, который был так разительно похож на его рабочий кабинет в Москве на Малой Никитской, под Москвой в Горках или в Сорренто, против дымящегося Везувия.

Казалось, он возит свою рабочую комнату с собой.

Где бы Горький ни находился, с ним везде были его книги, на столе у него лежали те же аккуратные стопки линованной бумаги с полями, остро отточенные карандаши и новенькие перья.

Невысокий каменный дом с большой стеклянной верандой был затерян среди деревьев у пустынного берега моря, в стороне от проезжей дороги.

Но только что вышедшие книги, журналы, письма, газеты, радио и постоянные гости со всех концов нашей страны связывали Горького с большим миром, которым он ни на минуту не переставал интересоваться.

Сюда, на этот форосский берег приехала группа советских писателей для того, чтобы познакомиться с Алексеем Максимовичем и поглядеть на мир из этой горьковской обсерватории, откуда так хорошо и широко было видно наше время.

Еще кружилась голова от бесконечных поворотов автомобильной дороги, когда мы вошли в просторную прихожую и услышали низкий, мягкий, как бы приглушенный голос Горького.

Алексей Максимович ждал нас и за работу еще не принимался. Вот он — высокий, строгий, с нависшими, еще не поседевшими до конца усами, с ровным ежиком ничуть не покрившим волос. Походка его легкая и уверенная, как прежде.

Утро было в этот день солнечное, но прохладное. В кабинете затопили печь. Горький усадил нас, приезжих, у огня. Первый разговор был короткий — о Москве, о литературных новостях. Скоро мы разобрались по парку, пошли к морю, а хозяин наш остался один у себя за письменным столом.

Он писал в это время своего «Клима Самгина», работал над пьесой, отвечал на многочисленные письма.

Литературное хозяйство у него было «многопольное».

Вечерами мы все собирались в столовой у радио. Оно приносило нам в это время печальные и мрачные вести из Абиссинии, где итальянские фашисты убивали беззащитных женщин и детей.

Это были первые фашистские бомбы, упавшие на мирную землю, и Горький, как никто, чувствовал и понимал, что предвещает эта отдаленная война в Абиссинии.

Помню его усталое к вечеру, бледное до желтизны лицо, полуопущенные ресницы, настороженно постукивающие по столу пальцы.

— Нельзя оставлять этих разбойников на свободе, — говорил он негромко и медленно. — Нельзя.

Мысли его все время обращались к приближавшей войне. Он чувствовал ее поступь и много думал о том, как мобилизовать все лучшее в мире для противодействия темным силам.

Но эти мысли не мешали ему, а, может быть, даже помогали думать о жизни созидательной.

Праздничным был для него тот день, когда он получил от самого творца нашей Конституции только что напечатанный ее проект.

Он вышел к столу с красной книжечкой в руках и сказал, обращаясь сразу ко всем людям, находившимся в комнате:

— Вот книжка, которая превосходит все наши писания... Это документ величайшей силы!

За окнами горьковской дачи шумел в темноте влажными ветвями весенний сад. Гудело море. И казалось, что сама жизнь шумит у порога дома, где живет этот человек, не престающий прислушивающийся к своей стране.

Для него не было малых дел.

Его интересовало строительство, созидание во всех видах — от рождения новых городов до выпуска новой детской книжки.

Чуть ли не в первый же день моего приезда — после обеда — он позвал меня к себе в угловую комнату и предложил моему вниманию несколько исписанных сверху донизу листов бумаги с очень широкими полями, отмеченными синей линейкой.

Я сразу узнал горьковский квадратный, ровный, особенный почерк и подумал, что это новый его рассказ или отрывок из романа.

Я стал читать тут же, не отходя от стола.

«Земной шар. Сделать из папье-маше глобус, разрезать его пополам, вынуть вулканических и нептунических пород, показать вкрапление в них различных рудных и нерудных ископаемых: угля, железа, солей, нефти, торфа и т. д.

Складывая из кусков шар, ребенок незаметно для себя ознакомится со строением земли и ее богатствами».

Вот что писал Горький, отложив на время в сторону «Клима Самгина» и пьесу.

Вряд ли среди наших современников во всем мире мы нашли бы другого прославленного писателя, который вздумал бы интересоваться такими, казалось бы далекими от художественной литературы предметами, как геологический глобус для детей или разборная карта родной страны.

«Собирая отдельные куски этой карты в целое, ребенок получит весьма точное представление о географии своей Родины».

Если карта окажется слишком громоздкой — Сибирь дать отдельно».

Если в последние месяцы своей жизни Алексей Максимович так заботился о геологических глобусах и географических картах для советских ребят, то и полвека тому назад он хлопотал о коньках для детей городской окраины и мастериц для деревенских мальчиков и девочек: садовые альбомы, наклеивал на чистые страницы рисунки из журналов.

С молодых своих лет он с полной ясностью представлял себе огромные воспитательные задачи литературного дела и те простые обязанности, которые лежат на каждом взрослом человеке по отношению к ребенку.

Он замечал детские беды, мимо которых многие проходят равнодушно.

Помню, я увидел у него на столе бандероль, приготовленную к отправке в какой-то глухой городок на имя школьника. В бандероли было два экземпляра «Детства».

Оказалось, у мальчика случилась беда: он потерял библиотечный экземпляр этой повести и в совершенном отчаянии решил написать в Москву, самому Горькому.

Алексей Максимович откликнулся без промедления. Он всю жизнь помнил, как трудно доставались книги Алексею Пешкову.

Горький очень заботился о том, чтобы его собственный сын, которому довелось расти в иной несравненно более счастливой обстановке, чем та, в которой рос когда-то Алеша Пешков, правильно представлял себе, как живет множество детей в тогдашней России.

Вот что он пишет маленькому Максиму из Старой Руссы:

«Я живу в городе, где нет книжного магазина. Здесь из-под земли бьют фонтаны очень соленой воды и кроме этого ничего нет. Я купаюсь в соленой воде и стал, как селедка. Живет со мной мальчишка Бориска, очень дикий и чудной человек; ему одиннадцать лет, а он не знает грамоты и говорит, что в паровозе заперта воронья лошадь, оттого он и двигается. А звезды с неба, говорит он, ангелы на ниточках опускают для того, чтобы на земле светло было. А мать и отец у него пьяницы, колотят Бориску и заставляют его носить воду в тяжелых ведрах и просить милостыню на улицах. Он собирает деньги, а они пропьют. Теперь я его не отдам, а пристрою в школу, пускай учится. Вот как скверно живут иные мальчишки...»

Эти строки с необыкновенной ясностью свидетельствуют, как горячо относился Алексей Максимович к судьбам маленьких людей, которые то и дело попадались ему на пути.

А вместе с тем, они во всей полноте рисуют его отношения с сыном — мужские отношения, крупные, сочетающие в себе непринужденную шутливость с полной серьезностью. Путь пропозано верой в то, что семилетний мальчик должен понимать и понимает общественные обязанности настоящего человека.

Великий друг человечества и неустанный борец за его счастье, Горький то и дело обращался мысленно к тем, кто представляет собой наше будущее — к детям.

Обстоятельные и серьезные заметки Горького о наглядных пособиях для детей, набросанные им в Крыму в последние месяцы жизни, кажутся необыкновенно трогательными. Они волнуют не меньше, чем последнее письмо Пушкина, помеченное днем его дуэли. В письме, адресованном писательнице Александре Ишмовой, Пушкин вдумчиво и уважительно говорит об ее «Истории России» в рассказах для детей.

Эти два замечательных человека, столь различных по облику и голосу, включили в свое огромное литературное хозяйство и заботу о тех поколениях, которые идут им вслед.

Тот, кто, умирая, думает о будущем, подлинно бессмертен.

...Я увез с собой из Тессели несколько тщательно исписанных рукою Горького листов и немеркнувшую память о большом человеке, современником которого мне посчастливилось быть.

С. МАРШАК.

Владимир Ильич Ленин, Максим Горький и Надежда Константиновна Крупская.

Горький-поэт

«Мое сердце пело всегда оди
гимн: «Да здравствует человек!»
М. ГОРЬКИЙ.

Горький впервые выстул в печати в 1892 году в журнале «Стрекоза» с юмористическим стихотворением. К своим ранним стихотворным опытам он относился крайне критически, никогда не признавал себя поэтом и в одном из писем скептически признавался: «...верно, я грешен, стихи писал, очень много писал их, но всегда очень дубовато. Понимая сие и будучи правдоверным прозаиком, я уничтожил их. Печатаю же в молодости — по легкомыслию».

Однако Горький-поэт создал бессмертные поэтические образы, овеянные революционной романтикой и горячим лиризмом. В 1892 году Горький создает гениальную поэтическую сказку — гимн любви «Девушка и Смерть», силу которой так глубоко понял и оценил И. В. Сталин, сделав в 1931 году надпись на тексте поэмы: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете (любовь побеждает смерть)». Любовь сильнее смерти — в этой мысли оптимистическое воззрение автора, пафос его поэмы:

«Красне солнца — нету в мире
бога,
Нет огня — огня любви чудесней».

Обширна и грациозна сюита стихов (18 стихотворений) в валахской сказке «О маленькой фее и молодом чабане» (1895 год), написанной по материалам народных дунайских песен и легенд. Мотивы судьбы, смерти, смысла жизни и любви роднят эту сказку с «Девушкой и Смертью», культ свободы, пафос борьбы — с «Песней о Буревестнике».

Имя Горького-поэта в сознании широкого читателя прежде всего связывается с «Песней о Соколе» (1895 год) и с «Песней о Буревестнике» (1901 год). На заре революции Горький был ее великим глашатаем, пламенным Буревестником. Он «...крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира» (Ленин). Идейная насыщенность революционных стихотворений Горького заключалась в том, что они воспринимались

в массах, как прямой призыв к революции, как смелое обличение мешан-обывателей, «рожденных ползать», страшившихся классовых битв.

Горький — певец грядущих бурь. В годы Великой Отечественной войны он, как Данко, освещал своим бессмертным творением славный путь к победе.

Замечательно и множество других поэтических произведений Горького. Таково стихотворение «Снежинки» из пьесы «Дачники», безукоризненное по языку и ритму, песни из валахской сказки «Легенда о Марко», «Песня о рыбаке и фее», стихотворение в прозе «Эдельвейс», лирический романс «Прощай!», стихи Ванина, Лизы из пьесы «Дети солнца».

Вся поэзия Горького пронизана благородной гуманистической идеей любви к людям, к великим общественным идеалам, страстной верой в лучшее будущее. Поиски правды, поиски путей, которые привели бы человечество «к свободе, к свету», мужество и пламенный оптимизм героев — вот отличительные черты произведений Горького-поэта.

Будучи блестящим мастером разнообразных литературных жанров, Горький и в поэзии сумел сказать свое оригинальное «веселое и зримое», животрепетное слово, создав сверкающий ряд поэтических образцов, навеки вошедших в золотой фонд русской классической поэзии.

В статье «Десять лет» (1927 год) Горький писал: «Вперед и выше — это путь единственно достойный людей нашей страны, нашей эпохи. Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства».

Великий певец свободы, любви и человеческого счастья, Алексей Максимович, горячо верил в революционную мощь «наилучшего, красивого, честного, благородного» человека-творца, изменяющего мир и себя, победоносно, радостно идущего вперед, к коммунизму.

Елена ПОПОВА.

Горьковские дни в университете

Студенты и преподаватели Львовского государственного университета широко отмечают 80-летие со дня рождения Алексея Максимовича Горького. 30 марта состоится общегородской вечер. С докладом на тему «Горький — родоначальник социалистического реализма» выступит профессор Р. Волков, доцент В. Воробьев и В. Дмитрук сделают сообщения на темы: «Ленин и Сталин о Горьком», «Горький и украинская литература». После доклада и сообщений состоится концерт студенческой художественной самодеятельности, в программе кото-

рого — произведения Максима Горького. В научной библиотеке открылась выставка «Горький и Украина». Во всех учебных группах филологического факультета проводятся беседы о жизни и творчестве великого пролетарского писателя.